

какимъ-то вполнѣ революціоннымъ шагомъ; Григорій обнаружилъ вполнѣ ясно, какая цѣль лежала предъ нимъ за симоніей, инвеститурою и безбрачіемъ духовенства. На Генриха IV поступокъ папы произвелъ самое раздражающее дѣйствіе и онъ тотчасъ же собралъ Вормскій епископскій соборъ, гдѣ было подобрано очень много враговъ папы. Соборъ, дѣйствуя съ своей стороны такъ же незаконно, какъ и самъ папа, низложилъ Григорія VII, который, конечно, проклялъ тотчасъ же своихъ обвинителей и отлучилъ отъ церкви императора. Послѣ нѣсколькихъ запальчивыхъ обмѣновъ посланіями Григорій отлучилъ отъ церкви всѣхъ своихъ враговъ и объявилъ, что присяга, принесенная кнѣзю проклятому императору, недействительна. Весьма любопытно, что папа общаетъ свою милость и прощеніе всѣмъ симонистамъ и непокорнымъ женатымъ священникамъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы они оставили императора. Ударъ былъ нанесенъ необыкновенно удачно; возмущеніе противъ императора, всегда таившее и часто разгоравшееся въ Германіи, сразу обнаружилось необыкновеннымъ приливомъ силъ.

Германскіе князья, которымъ папа грозилъ проклятіемъ, если они будутъ поддерживать императора, а также тѣ изъ нихъ, уже отлученные, которымъ Григорій общалъ прощеніе, если они оставятъ императора, объявила Генриху, что если онъ въ годовой срокъ не примирится съ папой, то будетъ низверженъ съ престола. Слишкомъ извѣстно, что за сямъ последовало. Генрихъ съ женою и мадьянскимъ сыномъ долженъ былъ совершить трудное паломничество черезъ Альпы, явиться къ Каноссу, и послѣ трехдневнаго пованія, обставленнаго съ умысломъ самыми уважительными деталями, онъ получилъ наконецъ (25 января 1077 г.) папское прощеніе, хотя и весьма условное. Для насъ важно отмѣтить, что именно въ Италіи и въ частности въ Ломбардіи Генрихъ нашелъ гораздо больше поддержки, чѣмъ въ Германіи. Объясняется это тѣмъ, что поколѣвіе 70-хъ годовъ XI в. уже не имѣло времени сильныхъ императоровъ, ибо послѣднее влѣпательство имперіи въ итальянскія дѣла относится еще къ сороковымъ годамъ—временамъ Генриха III. Игнѣтъ дѣло съ заальпійскимъ, далекимъ и занятымъ внутренними смутами императоромъ казалось Лангобардскимъ феода-